

А.А. УПОРОВ

(Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 811.161.1*27
ББК Ш141.2-7

МЕТАФОРЫ НЕОБЫЧНОГО КАК ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЧЕВОЙ КРЕАТИВНОСТИ

Аннотация: Описываются способы метафорической концептуализации необычного через градуальные, сенсорные и понятийные метафоры, что позволяет усилить семантику исключительности.

Ключевые слова: метафорический образ, семантический класс, оценочные номинации, метафорическое моделирование действительности.

Семантический класс исключительности, основу которого составляют имена прилагательные, имеет не денотативную, а логическую природу, то есть он выделяется не на основании отображения словом какого-либо фрагмента действительности, а на основании субъективно приписываемого объекту признака. Кроме того, оценка, составляющая основу значения данного класса, имеет релятивный характер, и, следовательно, значение прилагательного зависит от референциальной природы сочетающегося с ним существительного и от контекста: *необыкновенный человек* – это человек, отличающийся физическими, умственными, этическими признаками, и лишь более широкий контекст позволяет определить актуализированные компоненты значения, например: *Ведь Надя необыкновенная девушка – красивая, умная, следовательно, и жених Нади должен быть необыкновенным существом* (Д. Мамин-Сибиряк).

В языке знания о необычном воплощаются не только в прямых оценочных номинациях (*необычный, исключительный, особенный* и под.), непосредственно выражающих идею этого семантического класса, но и в метафорах, реализующих значение исключительности. Как известно, метафора является инструментом познания мира, способом моделирования действительности, в особенности представления ненаблюдаемых сфер с помощью сфер, стоящих ближе к сенсорному опыту человека [Лакофф, Джонсон 1990]. В основе метафорического переноса лежит, скорее, не объективное сходство предметов, а субъективно устанавливаемое людьми соответствие между двумя сферами. Дж. Лакофф и М. Джонсон пишут: «Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существу-

ют метафоры в понятийной системе человека» [Лакофф, Джонсон 1990: 390].

По утверждению З.И. Резановой, «суть и соль метафоры именно в смысловых отношениях отождествления логически не отождествляемых явлений, в установлении сходства явлений по логически слабо верифицируемым признакам. Метафорическое смыслообразование базируется на системе «тонких смыслов», культурных ассоциаций, архетипических образов, отражает весьма своеобразный тип интерпретации мира человеком определенной культуры, тип интерпретации, складывающийся исторически и отражающий историческую изменчивость формируемого образа, воплощенного в языковых единицах» [Резанова и др. 2003: 35].

Основным способом метафорической концептуализации необычного является «параметризация», что является вполне закономерным для градуальной категории, к которой относится семантическая категория «исключительность».

Рассмотрение необычного как отклоняющегося от некоей условной параметрической нормы порождает метафоры, получившие отражение во фразеологии: *выше среднего, из ряда вон выходящий, не поддается никакому сравнению* – и отчасти в прилагательном *сверхъестественный* (впрочем, пространственное значение префикса вряд ли может актуализироваться в каких-либо контекстах). Ср.: *Жара, лето, настроение выше среднего, работа кипит. Почему бы не порадовать себя стильной покупкой? (газ.) То, что происходило на пресс-конференции Хосепа Гвардылы – случай из ряда вон выходящий (газ.). Управляемость и комфорт Mazda RX-8 не поддается никакому сравнению (газ.)*.

Устойчивое сочетание «*выше среднего*» построено по известной метафорической модели: для обозначения большого количества используется лексика, профилирующая вертикальное измерение.

Необычное воспринимается как отклоняющееся от нормы, что формирует сенсорные образы необычного как такого, который не видели, о котором не слышали: *невиданный, неслыханный, каких свет не видал*. Внутренняя форма прилагательных *невиданный* и *неслыханный* определяет некоторые особенности их сочетаемости, например: *Большой круглый стол в стороне был покрыт невиданной по белизне скатертью* (М. Булгаков) – (но: *неслыханной по белизне скатертью). В то же время зрительно наблюдаемые объекты могут наделяться воспринимаемыми на слух качествами, что в определенной степени создает синестетический образ: *Человек он был сокрушительно-напористого характера, неслыханной мужицкой красоты, страшной шоферской лихости* (В. Астафьев).

Необычное интерпретируется не только через градуальные и сенсорные метафоры, но и через понятийные метафоры, в которых в качестве донорской зоны выступают «фантастика» (см. разговорное значение – ‘что-нибудь невообразимое, невозможное’, связанное с основным – ‘то, что основано на творческом воображении, на фантазии, на художественном вымысле’) и «экзотика» (‘предметы или явления, характерные для какой-нибудь местности и необычные для того, кто их воспринимает’). Названной моделью мотивирован метафорический перенос в словах «фантастический» – ‘3. Совершенно неправдоподобный, невероятный, несбыточный’ и ‘4. Исключительный, удивительный (разг.)’; «экзотический» – ‘2. перен. То же, что экзотичный’; «экзотичный» – ‘причудливый, поражающий своей странностью’ [СОШ]. Интересно отметить, что анализируемые лексемы довольно часто можно обнаружить в таких контекстах, в которых трудно достоверно установить, какое именно значение имеется в виду. Явление амбисемии (неоднозначности) вообще характерно для оценочных слов. Например: *Еще бы, экзотическая личность: она и дворянка, и восточная женщина, и медиум, и профессор!* (Ю. Трифонов). В этом предложении речь может идти о личности *экзотической* потому, что она является уроженкой Востока, но в такой же степени она может быть названа *экзотической* в силу своей необычности и исключительности.

Необычное представляется в языке как неподвластное уму, трудно представимое, то, что нелегко вообразить: *не укладывается в голове, и во сне не снилось*. Исключительность явления связана с тем, что оно противоречит здравому смыслу, потому рассматривается как логическое противоречие: *парадокс, парадоксальный*.

Понимание необычного как чего-либо редкого вовлекает в зону метафор слова и словосочетания, обозначающие ценные и редкие вещи: *антик, раритет, музейная редкость, экспонат*.

Эталоном необычности в языке является образ редкой птицы, зафиксированный в выражении «белая ворона». Аналогом этого выражения в ряде европейских языков является «черная овца» (например, в английском – *black sheep*), при этом данное выражение имеет в отличие от русского более негативные коннотации, так как, помимо признака исключительности, содержит компоненты «своеволие, упрямство».

В основном метафоры необычного преимущественно актуализируют положительную семантику. Безусловное исключение составляет лишь переносные значения слов *анекдотический* и *анекдотичный* – похожий на анекдот; смешной, нелепый; анекдотический.

Метафорический способ квалификации необычного более категоричен, чем основной, он позволяет усилить семантику исключительно-

сти через использование таких метафорических образов, которые отделяют необычное от освоенного человеком в предметно-практической деятельности, уводят в область фантазии и непознанного или фиксируют редкость и вследствие этого ценность необычных объектов.

ЛИТЕРАТУРА

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., 1990.

Резанова З.И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Ч. 1. – Воронеж, 2003.

© Упоров А.А., 2012